

Видя, что в лавке Мин Юэ Чжай творится неладное, Цзин Чэнь с неловкой улыбкой повернулся к Чжун Ли:

— Чжун Ли, помнится, в порту продавали клетки для птиц, завезенные из Фонтейна. Давай сходим туда, взглянем?

Чжун Ли продолжал сидеть с закрытыми глазами, не проронив ни слова.

— Тогда, может, зайдём в чайный дом Хэюй послушать рассказчиков?

Чжун Ли лишь едва заметно покачал головой и, сохраняя полное спокойствие, произнес:

— Цзин Чэнь, ты пришел сюда за Сердцем Гео Архонта, как и Тарталья, верно?

Цзин Чэнь слегка опешил. Оказывается, Чжун Ли с самого начала знал о цели его визита.

В оригинальном сюжете Тарталья пробудил Осяя, и лишь после того, как Цисин Ли Юэ, Адепты и Путешественник совместными усилиями подавили угрозу, Синьора, опираясь на контракт Чжун Ли с Крио Архонтом, получила Сердце Бога.

Но если завладеть Сердцем раньше Тартальи, быть может, удастся смягчить отношения между Ли Юэ и Снежной.

Его наставница Хранитель Облаков и старшая ученица Гань Юй всегда хорошо к нему относились, а Коломбина — третья среди Предвестников.

Урегулирование конфликта между Фатуи и Ли Юэ было для него первоочередной задачей.

Цзин Чэнь решительно кивнул.

Чжун Ли извлек Сердце Гео Архонта, от которого исходило мягкое золотистое сияние, и невозмутимо сказал:

— Согласно моему контракту с Ней, я действительно могу отдать тебе это Сердце, но у меня есть одно условие.

Цзин Чэнь смущенно почесал затылок и беспомощно улыбнулся.

Условие для него?! Это испытание, потому что он ученик Хранителя Облаков? Или же проверка, связанная с тем, что он когда-то исполнял обязанности Тяньшу в Ли Юэ?

— Владыка, говорите, я готов выслушать.

— Ху Тао... я видел, как она росла. То, что она только что убежала в слезах — твоих рук дело, верно?

— Да.

— Тогда помоги ей разобраться в своих чувствах. Пусть она по-настоящему повзрослеет, и только после этого я передам тебе Сердце.

— Но... Владыка, вы же знаете характер Ху Тао. Мне будет непросто это проверить.

Чжун Ли спрятал Сердце обратно. Он понимал лучше кого бы то ни было, что Ху Тао отчаянно нуждается в эмоциональной опоре. Сам же он, подобно камню, знал многое, но был совершенно слеп в делах сердечных.

Цзин Чэнь хотел было спросить что-то еще, но Чжун Ли уже исчез.

Ему оставалось лишь вернуться к Коломбине у входа в Северный банк. Там он услышал, как двое стражников перешептываются между собой:

— Слыхал? Почетный рыцарь из Мондштадта — очень сильная златовласая девушка.

— Ага, и при ней еще какой-то странный запас еды.

Ая тихо кашлянула, и стражники тут же замолчали.

Цзин Чэнь нахмурился: Итэр или Люмин из Мондштадта уже объявилась, и ее прибытие в Ли Юэ — лишь вопрос времени. Если она придет, начнется задание Архонтов Приближение новой звезды. Тарталья освободит Осаю, Синьора заберет Сердце Бога, и отношения между Фатуи и Ли Юэ будут окончательно разорваны. А их Девятая рота погибнет в Разломе.

Коломбина уловила тревогу Цзин Чэня, нежно взяла его за руку и прошептала на ухо:

— Цзин Чэнь, если ты исполнишь условие Чжун Ли, все в Ли Юэ закончится так, как ты того хочешь. А Ху Тао... помочь этой девочке избавиться от душевных терзаний и повзрослеть — может, это даже неплохо.

— Эх, будь по-твоему.

Цзин Чэнь достал Чайник безмятежности и вместе с Коломбиной вошел внутрь.

Стражники недоуменно переглянулись:

— Это что... у господина Цзин Чэня есть легендарный Чайник безмятежности?!

— Ну, он ведь не только был исполняющим обязанности Тяньшу Ли Юэ, но и учеником Адепта.

— Черт... столько титулов, с чего он вообще решил вступить в ряды Фатуи и стать Предвестником?

— Ходят слухи, что нынешняя Юйхэн отвергла признание господина Цзин Чэня, а госпожа Дева даровала ему утешение.

— Да ну?! Значит, он вступил в Фатуи из-за разбитого сердца? А я-то думал... к нам идут либо из верности Царице, либо ради славы или моры.

— Ошибаешься, есть еще личная выгода. Вспомни хотя бы ту, из Дома очага.

— Замолчи! Мы всего лишь стражники, каждый день перемываем кости Предвестникам, следи за языком.

— Следить за языком?! Мы охраняем вход в Северный банк уже столько лет, какая теперь разница!

...

В лесу Хуагуан Ху Тао горько рыдала, захлебываясь слезами:

— Цзин Чэнь! Ты бессовестный! Ты ведь обещал, что когда я вырасту, дашь мне шанс! Чем эта Предвестница лучше меня?! Только тем, что старше и волосы у нее длиннее?! Ты еще пожалеешь, что выбрал ее, а не меня!

Хранитель Облаков и двое других Адептов наблюдали за ней сверху.

— Эта девчонка, почему она не перестает браниться? Неужели из-за сердечной раны?

— Хранитель Облаков, не о твоём ли ученике она так отзывается?

— Лишань, не болтай ерунды, небось, просто совпадение имен.

— Эх, тише вы. Посмотрите на нее, вам не кажется она знакомой? Похоже, она как-то связана с

Владыкой.

Три Адепта приняли человеческий облик и спустились к Ху Тао. Хранитель Облаков, вытирая слезы девушки платком, спросила:

— Дитя, что ты делаешь одна в такой глуши посреди ночи и на кого так ругаешься?

Ху Тао вздрогнула. Посреди ночи перед ней предстали не призраки, а люди, от которых веяло божественной силой. Неужели Адепты? Она крепко обняла Хранителя Облаков:

— Адепты! Помогите мне!

— Хм? Сразу признала в нас Адептов? У тебя есть к нам предрасположенность. Говори, чем я могу тебе помочь.

— Я люблю одного юношу, а рядом с ним крутится странная, но очень красивая девушка с крыльями.

— С крыльями?

Хранитель Облаков поначалу подумала о планере, поэтому даже не связала это с Коломбиной и Цзин Чэнем. Ху Тао кивнула:

— Да, девушка с крыльями.

Лишань уточнил:

— Ты уверена, что это не планер, а настоящие крылья?

Ху Тао надула губы:

— У нее на голове шесть голубиных крыльев.

Хранитель Облаков ахнула: шесть крыльев на голове? Цзин Чэнь и Коломбина?!

Лишань, не знавший о них, добавил:

— Судя по твоим словам, это вполне может быть легендарная фея, не подвергшаяся проклятию.

Ху Тао замерла, не веря своим ушам:

— Фея?! Те самые феи, что указывают нам путь? Они стали моими соперницами в любви?!

<http://bllate.org/book/18488/1773695>